

Пролетев еще пару часов, когда нас уже никто не беспокоил, чем дольше мы летели, тем сильнее я начинал нервничать. По моим прикидкам, мы уже как минимум полчаса назад должны были пролететь над поселком, однако его не было видно даже в бинокль. Я не переставал выглядывать за ним. А солнце постепенно приближалось к горизонту, обещая скрыться через пару часов. В очередной раз, выйдя с биноклем и внимательно осматривая окрестности сначала с одной стороны, я ничего, даже отдаленно похожего на поселок, не нашел. Затем, обратив внимание на другую сторону, я заметил автостраду и приказал домовому сменить курс. В крайнем случае мы могли бы сесть на дорогу, или, может быть, лучше продолжить движение в темноте? С одной стороны, я боялся заблудиться, с другой — опасался ночного нападения. В поле зрения периодически попадались достаточно крупные представители фауны, явно не внушающие доверия. Один раз даже видел стадо, напоминавшее смесь бизонов с носорогами по строению рогов.

— А почему он взлетает с разбега? Вроде вертикальный подъем не предусмотрен? — поинтересовался рядом стоящий боец.

— Может, потому что это экономит топливо, — ответил я, рассматривая дорогу в надежде найти какой-нибудь указатель, который помог бы нам понять, где мы находимся примерно.

— Получается, заставить эту машину бежать на железных лапах легче, чем подождать, пока пропеллер раскрутится? — удивился он, не переставая осматриваться по сторонам.

— Не совсем так. Если упростить, то здесь дело в количестве задействованных двигателей. Сейчас для полета используются два из пяти, что для пустого корабля и при слабом ветре хватает для поддержания высоты и направления движения. Для разгона пришлось задействовать еще один, отвечающий за лапы. А для вертикального взлета нужно использовать все пять, что существенно увеличивает расход топлива.

— Все равно не понимаю, как это соотносится с законами физики?

— По законам физики ни мы, ни грифоны не должны бы летать, — произнес я с горькой ухмылкой. — Но грифоны летают, несмотря на несоответствие массы тела и размаха крыльев. Так что, возможно, нужны новые законы и формулы.

— Может, им магия помогает взлететь, а потом они благодаря ветру планируют?

— Ветер, ветер... Точно, ветер! — воскликнул я, осознав важную деталь.

Зайдя в кабину, я тут же направился к карте и взял нитку с иголкой. Воткнув иголку в центр города, я затем отмерил примерно наше местоположение, исходя из скорости движения, умноженной на время. После этого отмерил нужное расстояние и начал сдвигать нитку в направлении, куда, как предполагалось, нас постепенно сдуло ветром. С самого начала пути мы ориентировались сначала на местные ориентиры, а затем — только на компас. О влиянии ветра я, похоже, не подумал, хотя он играет немалую роль в воздухоплавании. Не учел, что боковой ветер может сдвинуть наше судно с курса; ведь мы находимся в воздухе, где нет сцепления с поверхностью, как на земле.

Извините за предыдущее недоразумение. Вот исправленный вариант вашего текста с учетом коррекции ошибок и пунктуации:

— Все в порядке? — поинтересовался Бык, смотря на мои метания.

— Уже да, — ответил я ему, когда смог сориентироваться, где мы находимся. — Идем согласно

маршруту и плану, — правда, маршрут и план изменились, а так все хорошо, прекрасная маркиза, буркнул я про себя. — Ночевать можем в Нахаловке или можем попытаться добраться до следующего населенного пункта, — предложил я, указывая на населенные пункты. — Первое поселение довольно крупное. В другом две улицы на десяток домов.

— Лучше в крупном, — бросил он, глянув на карту. — Хочется уже оказаться на твердой земле, — произнес он на удивление длинную фразу. — Парни, в салон! Сизого предупредите! Пусть готовятся к посадке, — а сам встал и, недалеко от меня, всматривался в приближающийся поселок. В центре которого даже несколько многоэтажек красовалось.

Все готовились к посадке. Феи, как самые хитромудрые создания, завились посередине и смотрели на бескрылых свысока. Домовые разбежались по углам, причем предпочли верхние и явно держались руками, ногами и, по-моему, даже зубами, явно не веря в мои аэровоздушные навыки. Хотя я их понимаю: большинство аварий происходит во время посадок. Да и если честно, я сам хотел бы оказаться не за штурвалом, от кого зависит десяток жизней, включая мою, но куда деваться. Обозвался Ушкуйником, стой у штурвала с каменным лицом и делай вид, что у тебя все под контролем, и не кукуй.

По мере приближения открывались детали. Во-первых, сначала я хотел было сесть недалеко от поселка, но когда увидел, что сам населенный пункт обнесен ровом, быстро передумал. Ров явно неспроста сделан, значит, от кого-то он людей отгораживает. Сделав небольшой заход над поселком, где люди под звук сирены метались в панике и искали укрытия, затем развернул свое судно и пошел на посадку по центральной улице. Ее длины за глаза должно хватить, и ширина проезжей части тоже. Самое главное, она была пуста: без машин и, почему-то, без людей, хотя по поселку разносился звук колокола. Если что, я людей с ружьями не сильно опасался. Меня от них прикрывали борта из железа, не достанут, и если что, я всегда мог сделать финт хвостом. Тапки в пол, штурвал на себя и прощай, земля с агрессивными мужчинами, и здравствуй, небо. Заходя на посадку, постепенно снижал высоту, не забыв выпустить лапы. Тем не менее соприкосновение лап с асфальтом было, так скажем, далеко не мягким. Тряхнуло так, что я еле удержался на месте, плюс стук лап по асфальту разносился далеко вокруг. Сама пробежка была далека от кошачьей по песочку: он бежал намного мягче, а вот по твердой поверхности трясло изрядно и подкидывало будь здоров. Я не один раз приложился грудью об руль. Чувствовал себя участником родео, где роль быка исполнял целый корабль. Железные лапы по асфальту такую чечетку выбивали, что о нашем приземлении узнали в любой точке поселка. Тем не менее посадку можно назвать удачной: все в той или иной степени целы, легкие ушибы и ссадины не считаются за травмы.

— Глушим или пока на холостых стоим? — спросил я у Быка.

— Глуши! — бросил он, сплёвывая на платок кровь от прокушенной губы. Идея с взлётом его явно не вдохновляла.

— Ты где лётные права покупал? — поинтересовался Сизый, находясь явно не в лучшем настроении.

— Прикалываешься? Какие нафиг лётные права. Это мой первый в жизни полёт, — ответил я, пытаюсь убедиться в целостности рёбер.

— В смысле?! — одновременно спросили братки.

— В прямом. Я до этого ни разу даже на самолёте не летал, — честно ответил я. — Ничего страшного оказалось, вон по книжке взлетели, взлетели и хорошо летели, даже при посадке не

разбились.

Дальше последовал непередаваемый народный фольклор, где даже предлоги и паузы для набора воздуха отдавали матерной речью. Бык не уступал Сизым в красноречии, рубил короткими, но весьма выразительными фразами. Не обращая на них внимание, я опустил судно на корты и спокойно пошёл опускать трап на задней части судна. Братки, бросая на меня совсем не дружелюбные взгляды, быстро сбегали на землю, многие прихватив свои вещички. У меня сложилось впечатление, что они вот-вот бросятся землю целовать.

— Вы что творите, сучьи дети?! — закричал на нас мужик в кепке в сопровождении своих вооружённых односельчан, которые непонятно откуда появились.

— Батя, не рычи! — спокойно ответил ему Бык, держа руки на автомате, висевшем спереди поперёк груди на ремне.

— Вы деревню на уши поставили. А если бы мы по вам стрелять начали? — не унимался он.

— Самое главное, что мы в ответ по вам стрелять не начали, а остальное — всё фигня, — вступил в разговор Сизый, выйдя с оружием в руках и в сопровождении нескольких бойцов. — Ты мне лучше скажи, где тут пожрать и выпить можно. Нервы к черту!

— Военные что ли? — с сомнением в голосе поинтересовался мужик, не добро глядя на вооружённых людей.

— Почти угадал, но никто грабить, убивать и насиловать никого не будет, даже если вы сильно попросите, — ответил он под смех своих братков.

— И надолго вы здесь? — поинтересовался он, не добро оглядев нас.

— Утром улетим! — ответил уже я.

— Будете шалить — приструню! — пригрозил он. — Сам не смогу, с городом связь по рации есть. Военные мигом приедут, утихомирят. Военные смогут сюда добраться лишь на вертушке, и то не факт, что долетят! Но не бойтесь, всё будет мирно и гладко, переночуем, и утром — в путь.

— Переночевать вон в гостинице можете! Я распоряжусь, откроют. Поесть в кафе можно, вас там никто не побеспокоит, но и вы не балуйте. По посёлку не шляйтесь! Мужики сейчас нервные, не дай бог до греха дойдёт, — бросил он и, развернувшись, пошёл к одному из трёхэтажных зданий.

— Так, бойцы! Реально местных не задираем! Нам назад ещё лететь! — бросил Сизый, собравшимся своим бойцам.

— Вы как хотите, я черт на этой штуке куда полечу! — бросил один из бойцов, выйдя со своими вещами. — Я на такое не подписывался.

— Ты уверен в своих словах? — произнёс Сизый, резко повернувшись к говорящему.

— Не реально, некуда не долетим, он нас угробит! Может, лучше на машинах рванём? — растерялся говоривший, оставшись в одиночестве, когда те

, кто стоял рядом, сделали несколько шагов в сторону от него.

— Я вот не понял, ты дебил или придурок? Ты забыл, сколько выехало парней на моторных лодках, а сколько из них вернулось? Я тебе напому: меньше половины, а тех, кто уехал на машинах, вернулось лишь трое, — ого, какие новые детали открываются у нас. — Лучше закрой рот и не доводи до греха. Так, парни, с успокоением нервной системы не перепрошиваем: по три бутылки пива на брата, не больше. Кто нажрётся, всю дорогу туда и обратно будет стоять на вахте, воробьёв высматривать. Да и если кто зассал, силком тянуть не буду. Не хотите — не летите, сумку с вещами в зубы и гуляйте отсюда. Никого держать не буду, но и панику наводить не позволю, — произнёс он, сплевывая на землю.

— До города как добраться? — спросил один из угрюмо стоящих крепышей.

— Езжай, там тебя будет батя ждать с распростёртыми объятиями, — буркнул рядом с ним стоящий мужик. — Хватит ласы точить. Кто сдрейфил, утром на борт — опоздают на свой страх и риск. Пошли, лучше определимся, кто где кости бросит, затем по пиву бахнем и в кафешку завалимся, — бросил он и, развернувшись, направился к указанному зданию.

Без присмотра нас не оставили: неподалёку трое мужчин с ружьями присматривали за нами, расположившись на мотоцикле с коляской. Осмотрев лапы, мне не понравилось их состояние. Где-то появились сколы и вмятины. Таким образом, лапки этого мифического зверя быстро придут в негодность, а где я ему новые найду? Бурчал я про себя, о ботиночках это явно идея. Так, из чего можно сделать тапки такому зверю? Мой взгляд зацепился за стоящую рядом машину, точнее, за её колёса. Покрышки — чем не тапки. Осталось подумать, как их на эти лапки присобачить, чтобы при беге он их не потерял.

— Мужики! Есть дело! — произнёс я, направляясь к ним и вытирая тряпкой пыль с рук.

— Что за дела? — спросил один из них, отсыпая мне немного семечек в протянутую руку.

— Покрышки нужны, можно б/у, но не капитально убитые.

— Сколько? Зачем и какие? — поинтересовался другой мужик, явно заинтересовавшись моим предложением.

— Столько, сколько лап. Лапки стираются у моего зверя, — ответил я, кивнув на корабль.

— Платить будешь ты или твой бугор? — задумчиво спросил третий.

— Плачу я. Они самостоятельные, я лишь по условиям договора обязан доставить их до одного места, а затем обратно.

— Грифонов на подлёте видели? — вдруг спросил один. Его напарник собрался и пошёл в сельсовет почему-то.

— Была парочка. Одного завалили, другой улетел, утешив одного человека, — честно ответил я.

— То-то я смотрю, сегодня налёта не было, — произнёс сидящий у руля мужик.

Пришлось рассказать, как встретились с монстрами. Естественно, рассказал почти всё, как было. Вру приукрасил совсем немного, так, для красного словца. Как раз мужик, что бегал в сельсовет, и принёс одобрение от шефа. Мужики тут же оживились и, сознательно дела, измерили ширину лапок и, прикинув на глаз, вынесли вердикт, что покрышки надо брать камазовские и никак не меньше. За них я выложил остатки наличности, причём речь шла

только о предоплате. Взяв деньги, один из них ушёл их считать, только его пятки и видели. Пока его ждали, мы разговорились: я рассказал о нашествии волков, а они поделились своей бедой, где лесные хищники не выступали такой уж проблемой. Выяснилось, что на лесных хищников у них есть управа в виде охотников, быстро разобравшихся с хищниками ещё до того, как они успели размножиться. Лишь у них управы на грифонов не было; эти твари словно чувствовали, к кому лучше не соваться. А сейчас вообще на скотину переключились, но и на людей плотоядно поглядывая. Как не старались, с грифонами ничего не могли поделать. Те нападали лишь на одинокие цели и только на живых; падалью и свежее забитые животные их не интересовали в каком бы виде ни были. Так что и потравить их не удавалось. Ещё проблемой стало для них кладбище, местные мертвецы раз за разом поднимались, сколько бы их не убивали. Пробовали расчленять и трупы сжигать, нич

его не помогало. Они как фениксы рано или поздно даже из пепла восставали. Спасал лишь крепкий металлический забор вокруг кладбища, не позволяя мертвецам охотиться на живых. Я не стал пока говорить, что пока кристалл не вытащить из мертвеца, он будет раз за разом восстанавливаться и подниматься. Пока этот сам кристалл не истощится, а истощится он не скоро, пока они кладбище. Хотя про наличие кристаллов местные знали, но в мертвецах кристаллы находились не в сердце, а в печёнке, вот местные и не могли их обнаружить. Да и кто особо захочет ковыряться в покойниках далеко не первой свежести. Плюс, зуб даю, что лича они не обнаружили, раз количество покойников постепенно увеличивается. Он, собака такая вонючая, своей магией на любой скелет может посадить кристалл, а тот уже постепенно сам плотью обрастает и поднимается в поисках жертвы. Так, слово за слово, и пролетело время, пока не подъехали несколько двуколок, запряжённых лошадьми, что привезли мне покрышки. Ну, а дальше дело за малым, но явно хлопотным: нужно было отрезать часть покрышки так, чтобы можно было обода жёсткости раздвинуть и одеть покрышку на лапки. С одной стороны, звучит, вроде, не сложно, но это в теории, а на практике пришлось повозиться прилично. Тут моя магия оказалась бессильной: толстая резина плюс металлическая проволока просто посмеялись надо мной. Благо, мужики пришли на помощь. Вот где крестьянская смекалка и изобретательность показали себя во всей красе — честно, я бы не догадался использовать топор и кувалду. Так что с задачей постепенно справились, правда, последние покрышки пришлось доделывать при свете фонарика. Крепили "сапожки" уже к крюкам, которые я, под удивлённые взгляды, приварил прямо к ноге. Вместо шнурков использовали проволоку, стянули в кольцо, так что покрышки сидели как влитые. Рядом постоянно крутились домовые, проявляя большое рвение в ремонте. Хотя Усик оказался не совсем обычным домовым: во-первых, он был ленивым и без прямого приказа ничего не хотел делать, во-вторых, все время норовил куда-нибудь спрятаться. Но был и плюс: всё, что касалось двигателя и ходовой части, тут он преображался из лентяя в трудоголика. Вот и сейчас, пока мы возились с обновкой, он лазил под брюхом и что-то там протёрал.

С наступлением темноты в нескольких домах заработали генераторы, и зазвучала музыка, разгоняя тишину. С соседнего дома к нам протянули удлинитель, и теперь мы доделывали работу при свете переноски. Мне несколько раз пришлось заводить двигатель. Попрощавшись с моими помощниками и искренне поблагодарив их за оказанную помощь, я отправился на борт, чтобы переночевать. Правда, пришлось устроиться на полу, постелив куртку, а в качестве подушки использовать рюкзак, и не в рубке, как изначально планировал, а в машинном отделении. Там было довольно тепло от мотора, тогда как ночь принесла прохладу. Перед сном я попросил домовых разбудить меня с первыми лучами солнца; хотел воспользоваться ранним утром для похода на кладбище, чтобы устроить небольшой геноцид местных покойников. Кристаллы мне были как воздух нужны. Те, что лежали в коробке в рубке, уже поблекли, и скоро придется их заменять на новые, которых пока нет. Кристалл от грифона использовать не хотелось, поскольку он был довольно крупным, а значит, и ценным.

Встав чуть свет, я почувствовал себя ужасно. Жизнь на костном полу явно не добавила здоровья. Болели не только ребра, но, судя по всему, и мясо на них. Настроение было соответствующее. Домовые же спали с большим комфортом на подвесных гамаках, которые я им устроил из захваченных больших полотенец, растянув их по углам к крючкам, приваренным прямо к стенам.

— Нафаня, командуй подъем! — буркнул я, потягиваясь.

На одной из полочек прижались друг к другу феечки. Надо будет озаботиться созданием улья для них. Налив воды в блюдечко и открыв банку с медом, я подошел к ним. Бедные маленькие создания набросились на мед, словно неделю голодали. Хотя один нерадивый хозяин, в лице меня, как-то не позаботился о своих подопечных, и последний раз они ели у меня почти сутки назад, что для этих крошек явно было не в порядке. Пока я занимался своими летающими созданиями, домовые кормили хищников, скармливая им мясо грифона. Самыми последними позавтракал я с домовыми. Наш завтрак был скромным: пару бутербродов с сыром и колбасой, которые мы запивали простой водой.

Кладбище уже встретило меня толпой мертвецов, напивавших на добротный металлический забор, который оставался невозмутимым перед их попытками прорваться. Нижняя часть прутьев и столбов была забетонирована, образуя широкий пояс у основания, а верх красовался остриями, направленными вверх. Всё это украшено металлическими узорами, придававшими конструкции монолитность и чрезвычайную прочность. Видно было, что забор сделан на совесть, так же как и весь посёлок — всё было построено добротно и продуманно. Пока я разглядывал окрестности, Нафаня уже приготовил своё ружьё к стрельбе. В качестве опоры на этот раз он использовал лавочку поблизости и, дождавшись от меня сигнала, начал отстреливать зомби. Нафаня точно знал, куда стрелять, и, находясь всего в паре метров от целей, приступил к методичному отстрелу мертвецов.

Хищники явно нервничали от близости мертвецов, ходили кругами, нервно рычали и раскидывали землю вокруг. Но без команды атаковать не стали. Феечки, отогревшись, вспорхнули и маленькой стайкой унеслись к ближайшим кустам. Рядом только ферганды держались, вызывая поглядывая на мертвецов. Мне приходилось следить и за мертвецами, которые продолжали бесноваться по ту сторону, и за феями, которые так и стремились разлететься в разные стороны. Со временем мертвецы один за другим падали, на их место приходили новые, и казалось, что это никогда не закончится. Процесс стал рутиной: Нафаня стрелял, аккуратно целясь после каждого выстрела и подкачивая воздух в ружьё. Приходилось экономить снаряды, их было ограниченное количество. Солнце постепенно поднималось всё выше, начинало припекать. Мои хищники переместились в тень, устроившись в кустах поблизости, но не спускали глаз с забора. Рутину прервали два хищника, умчавшиеся в поле на писк одной из феечек, которая резко взмыла вверх. Оказалось, она нашла затаившегося зайца и указывала на него. Заяц был самым обыкновенным, его быстро поймали и принесли ко мне, уложили у моих ног. После одобрительных похлопываний хищники удалились обратно в кусты.

— Мать моя женщина! — раздался испуганный восклицание за моей спиной. Обернувшись, я увидел испуганного всадника, который нервно пытался стянуть ружье и одновременно развернуть испуганного коня, который пятился назад.

— Не стреляй, это мои! — крикнул я ему.

— Предупреждать надо! — произнес всадник, справившись с испуганным скакуном, который продолжал нервно перебирать ногами и коситься на лежащих хищников.

— О чем? Мы не шалим, а наоборот занимаемся добрым делом, — проговорил я, раздосадованный тем, что меня раньше времени обнаружили.

— Бесплезное это дело! Дня через два, другой одно и то же — вновь поднимутся! — произнёс он, похлопывая по коню, продолжая его успокаивать.

— После меня не поднимутся! — заверил я его.

— Секрет знаешь какой? — заинтересованно спросил он, косо поглядывая на меня.

— Знаю. Молочком угостишь — поделюсь. Хотел перед отлётом местным рассказать, а теперь придётся раньше говорить.

— Парень, если поможешь с упокоением покойников, молока точно не пожалею, — заверил он меня.

— Секрет прост: нужно достать кристалл, и тогда они уже не поднимутся. Если лича, конечно, на кладбище нет. Если есть, придётся его искать. Они, собаки, полуразумные и прятаться умеют.

— Нет в них кристаллов! Я грешным делом сам лично вскрывал. Нет в них кристаллов, — произнёс он, крестясь.

— Он не у них в сердце, а в печени находится, и как правило, совсем мелкий, к сожалению, как горошина всего.

— Я так понял, тебе кристаллы нужны?

— Нужны, — не стал я скрывать.

— За такое дело отсыплю тебе десяток, — произнёс он, разворачивая коня.

— Так ты что, не пастух? — удивился я.

— Нет, охотник! — ответил он, усмехнувшись. — Кто же будет пасти скот рядом с полем. Если не возражаешь, я мужиков позову, гуртом навалимся, за раз перебьём всех, а там ты уже покажешь, где этот горох искать, — спросил он, придерживая коня, который так и норовил ускользнуть отсюда.

— Вези, только про кристаллы не забудь. Вот как нужны! — произнёс я, проводя рукой по горлу.

— Будут тебе кристаллы, как и парное молочко не забуду, — пообещал он и ускакал, дав шенке коню. Оставив нас заниматься дальше простой монотонной работой.

Отступление: В сельсовете.

— Я ничего не понял, объясни по-человечески, — проворчал председатель.

— В третий раз объясняю. Пришлый, то есть тот, который отдельно от всех... Он говорит, что знает, как мертвецов успокаивать.

— Врёт, ни черта он не знает! Мы их сжигали, на части резали — ничего не помогает. Восстанавливаются и всё тут, — заявил рядом сидящий мужик. — Я уже который раз

предлагаю: давайте бетоном заливать их, и точно не восстановятся.

— Я уже который раз отвечаю: цемента нет, — буркнул на него председатель.

— Так ты людей дашь или нет? Человек реальный способ знает.

— Да откуда он может знать? Никто не знает, а он знает.

— Действительно, откуда он может знать? — передразнил охотник своего оппонента. — Во-первых, у человека огромные монстры в подчинении, которых вы проморгали. Они ночь провели в поселке. Кстати, могли всю деревню порвать, включая меня в придачу. Ещё у него есть феи и домовые, которые у нас за печкой сидят и ничего не делают, а у него — работают так, что пыль стоит. В-третьих, они завалили грифона, пролетая мимо. А мы сколько всей деревней их вылавливаем, и всё без толку. В-четвёртых, они по небу летают. Если тебе, председатель, этого мало, чтобы послушать человека, который за свои знания просит лишь парного молока, тогда я не знаю, что тебе нужно. Пока посиди, репу почеши, только помни: вскоре они улетят, а мы здесь останемся с мертвецами.

— Ладно, возьми людей с четвёртого участка! И позови мне Василя, он же у нас за мостом у кладбища присматривает? — не дожидаясь ответа, продолжил голосом, ничего хорошего не сулящим этому самому Василию. — Я хочу узнать у него, как так получилось, что кто-то прошёл по мосту незамеченным. Ушёл и ушёл — невелика беда, а если кто-то зайдёт? И не с добрыми намерениями?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/103652/3797644>